

Надежда Назарян

МИССИЯ «ВОЗВРАЩЕНИЕ»

ПРОТОКОЛ
В

12+

Надежда Назарян
Миссия «Возвращение»

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Назарян Н. И.

Миссия «Возвращение» / Н. И. Назарян — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Планета Ластхоп стала последним прибежищем человечества в борьбе за выживание. Неожиданно выясняется, что потенциальная перспективность Ластхопа (или как его называют юные обитатели – Ластика) сильно преувеличена. Совет планеты – управляющих орган, состоящий из тринадцати таинственных личностей – решает снарядить экспедицию для поиска альтернативного дома. По разным причинам в составе экспедиции оказываются пять подростков. После краткого инструктажа пятерка отправляется на задание. Секретная миссия носит название «Протокол В». Оформление обложки: Андрей Скороходов

Миссия «Возвращение»

Нака проснулась от недостатка воздуха, снова нечем дышать, снова этот сон. Она идет по самому краю бассейна, солнце отражается от воды, вокруг никого, очень тихо, вдруг как от резкого толчка, Нака падает в воду, ее глаза открыты, она видит, как плотное синее покрывало воды накрывает ее с головой, она судорожно пытается глотнуть еще немного воздуха, но чувствует, как свинцовой тяжестью наполняются легкие. В этот момент она всегда просыпается. И каждый раз недоумевает, откуда взялся этот сон, ведь на Ластике (как между собой называют планету Нака и Тата) нет бассейнов. Вода – слишком ценный ресурс, чтобы расходовать его для развлечений. Планета Ластхоп стала последним прибежищем человечества, она не столь пригодна для жизнедеятельности людей как Земля или Марс, но когда вопрос выживания стоит так остро, выбирать не приходится. Нака, как и ее лучшая подруга Тата, родились здесь, на Ластхопе. О Земле мало кто мог рассказать, очевидцев почти не осталось, Марс помнили родители. Кажется, в поисках нового дома они жили еще на парочке планет, но недолго, Нака не помнила их названий. Не мешало бы освежить в памяти эти сведения, – подумала Нака, – если Ментор спросит на юните по истории об этом, можно и пробел получить. В школу Нака не ходила, без лишней надобности появляться на улице не рекомендовалось Советом. Все занятия транслировались домой ученикам. Ментор видел всех учеников, а ученики – одного только Ментора. Он не терпит опозданий, надо скорее завтракать и настраивать передатчик на школьный канал.

Родители Наки находились в очередной разведывательной экспедиции. Совет полагал, что экологическая обстановка на Ластхопе может измениться в любой момент, и тогда придется снова искать прибежище. Поэтому почти все родители учеников из класса Наки подолгу отсутствовали. В свои тринадцать лет Нака по меркам Ластика считалась достаточно взрослой, чтобы позаботиться о себе в течение полугода. Тате было 14, согласно законам Совета, она могла находиться без родителей от восьми до двенадцати месяцев. Нака быстро умылась, скинула пижаму, надела синюю с белым форму из микрофибры – единую для всех обучающихся на Ластике и заметалась по кухне. Кажется, со вчерашнего дня оставалось немного морковного мусса, но Нака ошиблась, в охлаждающем коробе не было ее любимого лакомства, и вообще ничего не было – давно к ней не навещался передвижной маркет, другого способа делать покупки на Ластхопе не было. «Не забыть вызвать маркет на дом», – мысленно пополнила список дел Нака и обреченно нажала на кнопку дозатора. Из него в подставленную тарелку потекла каша. Из чего ее делают на Ластике никто не знал, но ни одного поля на планете не было, овощи и фрукты выращивали в закрытых парниках, поэтому они стоили недешево, например, на любимые Накой яблоки цена доходила до трех рабочих часов. Валюта Ластика – рабочие часы – изобретение Совета, которое помогло спасти экономику от полного краха, связанного с невозможностью перевозить золото и деньги с одной планеты на другую. Лишний груз на борту кораблей ни к чему. Как раз эту тему объяснял ментор на прошлом юните по экономике планеты. Сегодня он должен проверить, как усвоен материал, кто не будет готов к юниту, получит пробел. Это значит, что его ценность как будущего члена общества Ластхопа снижается. Значит часы, необходимые для покупки еды, оплаты жилья и поддержания здоровья, придется отрабатывать на тяжелых и порой вредных работах. Нака всегда старательно готовилась к юнитам, она планировала стать врачом или исследователем, как мама с папой. Но решать это конечно не ей, все распределения по должностям должны быть одобрены Советом. Если в Совете посчитают, что из Наки не получится врача, значит действительно не получится. Наке не нравилось думать об этом, какая-то волна протеста поднималась от солнечного сплетения, подкатывала к горлу. Действия Совета не принято обсуждать на Ластхопе, исключений нет ни для взрослых, ни для детей. Задумавшись о будущем, пробелах и Совете, Нака совсем забыла о каше. Остывшая, она плотным комком прилипла к тарелке. Есть расхотелось, да и урок вот-вот начнется. Нака, стараясь не думать о том, что бы сказала мама об этом, отправила остатки каши в контейнер переработки пищевых отходов и поспешила настроить школьный канал. До

начала юнита оставались считанные секунды. Три, два, один, звенит звонок, и на мониторе появляется насупленный ментор.

Ментор Дион был мрачнее, чем обычно. Ранним утром из Совета поступило распоряжение проанализировать потенциальную ценность каждого обучающегося в школе. Это не сулило ничего хорошего. «Ведь они совсем еще дети», – нервно потирал виски ментор Дион. Он многое видел за свою жизнь, и хоть был еще не стар, чувствовал себя столетним стариком, уставшим и разочаровавшимся во всем на свете. Его трудно было удивить или рассердить, но распоряжение Совета вывело его из равновесия. Подключившись к школьному каналу, он внимательнее обычного вглядывался во взволнованные лица обучающихся, как будто пытался запомнить их черты, ни одного пробела за плохую подготовку к юниту он в тот день не поставил.

Тата и Нака были одинаково рады завершению занятий на школьном канале, но не спешили отходить от монитора. Подключившись напрямую друг к другу, они могли наконец-то вдоволь наговориться. Встречались, по-настоящему, без мониторов и портативных микрофонов они очень редко, появляться на улице без специального разрешения Совета было небезопасно. Исключение делалось только для больших праздников, например, годовщины переселения на Ластхоп или Дня мудрости Совета. Тогда все обитатели Ластика, облачившись в специальные защитные костюмы и маски-респираторы, высыпали на центральные улицы, заполняли концертные залы, или наведывались в гости к старинным знакомым. Так познакомились Тата и Нака. Побывавшие в одной экспедиции, их родители сохранили добрые товарищеские отношения и при случае находили возможность пообщаться, вспомнить прошлое и обсудить будущее. О настоящем говорить было как-то не принято, да и не о чем. Единственный ребенок в семье, Нака не могла понять отношений Таты с младшим братом, ровесником Наки, между прочим. Кажется, брат и сестра ни минуты не могли провести без дележа чего-либо, причем предмет спора был для них неважен. «Это дело принципа», – шипела Тата, вырывая из рук Бурда наушники, о которых она до этого пару месяцев не вспоминала. И так – во всем. Стоило одному завладеть чем-то, как другому срочно становился остро необходим этот предмет. Родители Таты и Бурда тоже находились в экспедиции, в отсутствие миротворцев их жилище скорее напоминало военный лагерь, чем домашний очаг.

– Привет, Нака, – буркнул брат Таты и исчез в другой комнате, не дожидаясь ответа. Великосветские разговоры с девчонками он относил к делам, настоящего мужчины недостойным, и по возможности избегал ситуаций, где требовалось сказать три и больше слов подряд. Долговязый и всегда немного взъерошенный, он выделялся на фоне своих сверстников, и этого немного стеснялся. Страстно увлеченный механикой и математикой, с мальчишками из класса, боясь прослыть ботаном и чудаком, он обсуждал очередную пройденную компьютерную игру. И даже старался нарочно допускать ошибки в оценочных тестах, чтобы не показать результат выше необходимого среднего. Самой большой несправедливостью на свете, Бурду казалось положение младшего брата. С этим фактом он никак не мог смириться, хоть и любил сестру всем сердцем. Если бы ей угрожала серьезная опасность, он бы кинулся на выручку, без всяких раздумий и сомнений. Но в ежедневном сосуществовании, без видимых угроз и катастроф, он не мог обойтись без того, чтобы ее поддеть. Вот и сейчас, видя, как Тата увлечена беседой с подружкой, он потихоньку пробрался к системе управления коммуникациями жилища и, нажав пару кнопок, заставил монитор перед Татой погаснуть. Сеанс связи на сегодня окончен!

Нака озадаченно уставилась в монитор, не успели они с Татой поговорить и пяти минут, как изображение подружки исчезло. Наверно помехи на канале. Нака попробовала повторно подключиться к Тате, но безрезультатно. Ну что ж, это знак, что пора приниматься за подготовку самостоятельного задания, – решила Нака и взяла в руки электронную книгу, такие гаджеты были у всех обучающихся. Размером с ладонь, устройство вмещало учебники и рабочие тетради для всех дисциплин, при желании изображение с книги можно было проецировать

на стену или потолок, так они презентовали доклады. Перелистывая книгу взглядом (устройство реагировало на движение зрачков), Нака задумалась о своем сне. Как это наверно здорово уметь плавать, чувствовать себя в воде уверенно, как те рыбы, что изображены на страницах учебника об эволюции. Учеба упорно не шла в голову. Да еще этот оценочный тест! Такие тесты обычно проводят в выпускном классе, перед тем как одобрять обучающимся выбор специальности. Очень загадочное происшествие. Ментор Дион на вопрос о причине преждевременного теста отвечал уклончиво, и кажется был расстроен. Этой эмоции на его лице Нака еще не видела.

Проверка оценочных тестов происходила автоматически. Специальное устройство считывало штрих-коды каждого обучающегося и суммировало баллы. Длинную бумажную ленту с результатами, пестрящую цифрами, следовало незамедлительно упаковать в конверт и отправить в Совет. Ментор Дион быстро пробежал глазами по столбцам цифр, его внимание привлекли пять строк в верхней части листа. Сюда автомат поместил лучшие результаты тестирования. Имена учеников были скрыты под безликими штрих-кодами, но Ментор Дион, обладавший уникальной зрительной памятью, уже видел их однажды, обновляя базу обучающихся. «Так я и думал», – сокрушенно покачал он головой, и запечатал секретный конверт. В молодости Ментор Дион увлекался пилотируемыми объектами, и знал, что значит точка невозврата. Есть момент, когда, набрав определенную скорость на взлетной полосе, самолет уже не может остановиться. Остается только взлетать. Пути назад нет. Почему-то, отправляя конверт с курьером в Совет, Ментор Дион вспомнил об этой точке невозврата.

Теос придиричиво оглядел в зеркале свои руки, напряг мышцы бицепса, полюбовался немного своим отражением, потом, как будто опомнившись, помотал головой, строго посмотрел на свое отражение и голосом тренера из программы «Совершенство тела и духа» произнес: «Теос, это никуда не годится, надо больше заниматься, регулярность нагрузки и комплексный подход – залог успеха». Как и все обитатели Ластхопа 14-летний Теос не имел возможности проводить время за пределами своего жилища. Мечты об открытых стадионах, беговых дорожках, площадках воркаута не давали ему покоя, он не мог поверить, что когда-то у людей была возможность беспрепятственно выходить на улицу, он все бы отдал за такую возможность. Кроме своих стальных мускулов конечно! Что оставалось Теосу? Занятия наедине с тренером из программы «Совершенство тела и духа», которая транслировалась для всех желающих по одному из каналов о здоровье. Вдохновленный примером виртуального тренера, Теос оборудовал в своей комнате миниатюрный спортивный зал. Здесь он пропадал днями напролет, вызывая недоумение со стороны родителей. Инженеры по специальности, они занимались обновлением каналов связи на Ластике, благодаря их знаниям и профессионализму работал школьный канал, например. Видя, что сын не очень-то интересуется наукой и техникой (если это не техника рукопашного боя), родители Теоса строго контролировали его подготовку к юнитам. Их страх, что сын отстанет от программы обучения и будет распределен на вредный объект вылился в опережение учебного графика. Подробно разъясненная родителями накануне, тема юнита не вызвала у Теоса никаких затруднений. А желание поскорее вернуться к своим спортивным упражнениям мотивировало мальчика быстро расправиться с школьными задачками. Оценочный тест, предложенный Ментором Дионом, Теос прошел одним из первых. В строке «сильные стороны» он горделиво напечатал: физическая сила, спортивный характер, стремление к совершенствованию тела и духа. О назначении этого теста он не думал, на данный момент его больше занимал набор мышечной массы и установка нового турника в проеме двери. В его ближайших планах значилось увеличение количества подтягиваний вдвое.

В Совете несколько дней кряду царил необычайное оживление. Обычно размеренная и планомерная работа этого управляющего Ластхопом ведомства была нарушена докладом аналитического отдела. К аналитикам стекалась вся информация из многочисленных разведывательных экспедиций, наблюдательных пунктов, расположенных в различных областях Ласт-

хопа. Постоянные замеры температуры, состава воздуха, сводки о количестве появившихся на свет и данные об естественной убыли населения планеты в аналитическом отделе превращались в разноцветные диаграммы. Работа в этом отделе считалась престижной, но сложной – от расчетов зависело функционирование целой планеты. Права на ошибку у сотрудников отдела не было. Поэтому, увидев очередную диаграмму, руководитель отдела, Профессор Кито, бородач с коэффициентом интеллекта выше, чем у Эйнштейна, решил перепроверить данные. Уверенный, что в расчеты закралась ошибка, он поставил рабочий автомат на верификацию, и со спокойной совестью отправился в комнату отдыха. Все, кто работал на Совет, жили в одном здании. Такой принцип расселения позволял максимально эффективно использовать человеческие ресурсы в условиях, когда выходить на улицу было небезопасно. На верхнем уровне монументального здания помещались кабинеты членов Совета и зал для совещаний, где принималось любое мало-мальски важное для Ластхопа решение.

Личности членов Совета оставались тайной для широкой публики уже много лет. Известно лишь, что эти люди (а может и не люди вовсе, ведь их никто не видел) в критический момент взяли руководство в свои руки. По инициативе Совета была проведена запланированная эвакуация с Марса на Ластхоп, Совет постановил отмену денежных знаков и золотовалютных фондов. Единственным средством оплаты товаров и услуг стали рабочие часы. Совет наказывал и миловал, чаще – наказывал. Совет определял судьбу каждого жителя Ластхопа в отдельности и планеты в целом. Если имен и лиц членов Совета не знал никто, количество их было известно. Тринадцать. Нечетное число. Выставленный на общее голосование вопрос, не мог быть решен вничью. Тринадцатый голос склонял чашу весов в ту или иную сторону. Впрочем, такие случаи для Совета были редкостью. Обычно все тринадцать членов единодушно принимали единственно правильное по их мнению решение. Стремясь сохранить инкогнито, члены Совета называли друг друга согласно нумерации их кабинетов: Первый, Второй, Третий, Четвертый, Пятый, Шестой, Седьмой, Восьмой, Девятый, Десятый, Одиннадцатый, Двенадцатый, Тринадцатый.

Конверт с результатами оценочного теста, отправленный Ментором Дионом, возглавлял стопку документов, обсуждение которых значилось в повестке дня. В ожидании начала заседания кое кто нервно постукивал по крышке стола, другие негромко переговаривались, кто-то торопливо дочитывал доклад аналитического отдела.

Вернувшийся из комнаты отдыха, руководитель аналитического отдела мимолетом взглянул на результаты верификации. Ошибки нет, расчеты верны. Профессор Кито не верил своим глазам. Он не верил им с семи лет, когда близоруко шурящемуся мальчику назначили носить очки с толстенными стеклами. Глаза в этих очках казались неестественно большими и странно выпученными. Как будто шутки ради он ходил с двумя лупами, соединенными между собой тонкой металлической перемычкой. Позже, когда на Марсе набирали группу добровольцев для участия в эксперименте по исправлению дефектов зрения, он согласился не раздумывая. Эксперимент удался, очки с диоптриями остались в прошлом. Только иногда, в минуты сильнейшего волнения, Профессор Кито щурил глаза, пытаясь разглядеть больше, чем мог увидеть. Но тщетно. Бесстрастный автомат упрямо мигал зеленой надписью: верификация окончена, расчеты верны, ошибки не обнаружено.

Заседание Совета наконец началось. Тринадцать пар глаз внимательно изучали выведенную на огромный монитор диаграмму, ту самую, что так поразила Профессора Кито.

– Уважаемые члены Совета, – начал обсуждение Тринадцатый, – сегодняшнее наше экстренное заседание посвящено решению нависшей над Ластхопом угрозы. Благодаря новым прогрессивным технологиям, отсутствию вирусов и инфекционных заболеваний, средняя продолжительность жизни обитателей планеты увеличилась. На этом фоне естественный прирост населения Ластхопа грозит обернуться перенаселением. Кроме того, как показывают последние данные замеров наших исследователей, запасы воды и воздуха на Ластхопе не столь богаты,

как мы рассчитывали, эвакуируясь сюда. По самым оптимистичным прогнозам их хватит еще на год, максимум – два. Нам необходимо незамедлительно найти альтернативное место для жизни.

– Позвольте напомнить, коллега, – прервал Тринадцатого Первый, – само название Ластхопа намекает нам на бесперспективность поисков. Последний шанс, это был наш последний шанс на выживание. Мы приняли во внимание все возможные варианты, и остановили свой выбор на этой планете как самой перспективной. Другие планеты были еще более непригодны для существования человека, чем наш нынешний дом. Что скажете на это?

Тринадцатый шумно вздохнул, ясно, что единодушного голосования сегодня не получится. Уж очень неоднозначная вырисовывается ситуация.

– Уважаемый Первый, мы здесь для того, чтобы обсудить проблему и совместно найти для нее решение. Факты – упрямая вещь, к ним можно относиться как угодно, но они от этого не перестают быть фактами. Наши аналитики ошиблись в перспективности Ластхопа, или возможно, условия, которые мы брали во внимание, стали стремительно меняться с нашим появлением на планете. Мы обязательно выясним, где произошел сбой, и как избежать его повторения в будущем, но сейчас нам необходимы экстренные меры. Поэтому я предлагаю вернуться к обсуждению протокола «В».

Последняя фраза Тринадцатого вызвала бурную реакцию членов Совета, поднялся гул, каждый из тринадцати стремился высказаться, внося еще большую сумятицу. Тринадцатый терпеливо подождал, пока гул утихнет и, повысив голос, продолжил.

– Конечно, прошло еще недостаточно времени, и мы не совсем готовы к осуществлению этого протокола. Есть нерешенные технические вопросы. Но я взял на себя смелость начать подготовку к реализации протокола «В».

– Нерешенными техническими вопросами вы называете сущие пустяки?! – вскочил с места Пятый, – все наши исследовательские экспедиции на задании, они вернутся не раньше, чем через полгода. Судя по этой диаграмме, что вы демонстрируете нам, ждать столько времени мы не можем. Корабль, предназначенный для участия в протоколе «В» не достроен, даже если мы поторопимся с его доработкой, он не сможет поднять на борт больше 250 кг живого груза, а еще запасы еды, питья и топлива. Между тем, чтобы управлять кораблем необходимо минимум пять человек. Пять! Где мы их возьмем по-вашему?!

– Я уже подготовил список из пяти имен, – в полной тишине произнес Тринадцатый, – он в этом конверте.

Одним из самых важных своих достижений Ментор Дион считал способность сохранять невозмутимость в любой ситуации. Он не паниковал, когда Совет объявил эвакуацию с Марса, не боялся адаптации к новой планете, сожалел только о том, что настоящие бумажные книги пришлось оставить в прошлом. Такой балласт на борту корабля не был одобрен Советом. Но ряды цифр, что были надежно спрятаны в конверте, отправленном в Совет, не шли из его головы. Он убеждал себя, что ему показалось, но чем больше думал об этом, тем больше уверялся в обратном. Память его не подвела. Никогда не подводила. Многие моменты из своей жизни он был бы не прочь забыть, но память услужливо воскрешала их, в страшных до зубного скрежета реалистичных ночных кошмарах, в минуты раздумий и отдыха. Он никак не мог забыть глаза младшей сестренки, какого-то чудного медового цвета, с каймой пушистых рыжих ресниц. Нита... Солнечная девочка, настоящий ангел, ее не стало вскоре после того, как они прибыли на Ластхоп. Он сам был тогда подростком, и не помнил подробностей. Чувствовал неотвратимость надвигающейся беды, в распределительном центре, где они ждали расселения, не отходил от Ниты ни на шаг. Ее потухшие глазки все еще улыбались ему, маленькая пухлая ручка безвольно лежала поверх выданного Советом серого одеяла. На маму было страшно смотреть, красные заплаканные глаза, осунувшееся лицо, узелки вен, проступившие на похудевших руках. Такой он ее никогда не видел. На Марсе мама была самым деятельным

и жизнерадостным человеком, которого он знал. Папа смотрел на нее с нежностью и умилением, частенько подшучивая, что у него не двое детей, а трое – старшенькая девочка, средний мальчик и младшенькая Нита. Вся ее веселость улетучилась с неизвестной болезнью Ниты. Кажется, жизнь уходила по капле из них обеих, и вскоре у папы остался всего один ребенок – один сын. Дион вырос, доучился до звания Ментора, сам стал отцом и в память о сестре назвал свою дочь Нитой. За эту хрупкую рыжеволосую девчушку он готов был отдать свою жизнь, но Совет бы такая замена определенно не устроила.

– Доверить будущее человечества пятерке несмышленных подростков?! – гремел Девятый, – да вы верно умом тронулись!

В зале заседаний Совета несмотря на поздний час продолжались дебаты. Тринадцатый изложил свою теорию о составе исследовательской экспедиции, и теперь отбивался от шквала возмущенных выкриков и вопросов. Обстановка в зале заседаний была накалена до предела, но Тринадцатый на каком-то интуитивном уровне чувствовал, что маятник качнулся в нужную ему сторону. Несколько членов Совета ему уже удалось убедить в своей правоте, недоставало нескольких голосов, чтобы решение было принято. В положительном исходе голосования Тринадцатый не сомневался. Во-первых, он не привык проигрывать, во-вторых, другого решения проблемы никто предложить не мог. Протестовали члены Совета уже больше по инерции, мысленно смирившись с инициативой Тринадцатого. Восемь за, пять против. Задokumentировав это историческое решение Совета, его члены разошлось по своим кабинетам. В подвальном помещении этого здания между тем рабочие не спешили расходиться. По распоряжению Совета, работа над кораблем для исполнения протокола "В" не прекращалась ни на минуту.

Утром следующего дня Нака задумчиво смотрела на опостылевшую кашу из дозатора. Совсем скоро должен был прибыть передвижной маркет, и Нака боролась с искушением отложить свой завтрак до этого момента, а с кашей поступить как вчера. Но бережливость и дочерний долг победили. "Так и быть, последний разочек сегодня съем кашу, уже в обед буду наслаждаться морковным муссом", – уговаривала она себя ложку за ложкой. По каналу домашней связи раздался звонок. «Передвижной маркет прилетел, ура!» – обрадовалась Нака и помчалась к наблюдательному монитору у окна. По ту сторону завис в воздухе летательный аппарат, мало похожий на разукрашенный в яркие цвета передвижной маркет. Серый с металлическим отливом, он мог бы запросто слиться с окружающими домами.

– Пожалуйста покиньте помещение, облачитесь в защитный костюм и маску и следуйте с нами, это распоряжение Совета, – по тому, каким вежливым, но не терпящим возражений тоном были произнесены эти слова Нака поняла, что дело серьезно. На ходу натягивая защитный костюм, она бросилась искать свое портативное устройство, чтобы отправить родителям сообщение. Разряжено! Забыла вчера подключить к источнику питания. «Не паниковать, не паниковать», – твердила девочка, лихорадочно оглядываясь. О беспорядке беспокоиться не приходилось, Нака методично выбрасывала из модулей хранения вещи, чтобы найти что-нибудь похожее на обрывок бумаги. В глубине одного модуля она нащупала что-то похожее на блокнот, наконец-то. Вырвала страницу, нацарапала незаточенным карандашом «Мама, папа, у меня все хорошо, не волнуйтесь, я покинула жилище по распоряжению Совета, защитный костюм на мне». Прикрепив записку на видном месте, Нака шагнула на мост, выброшенный летательным аппаратом, и быстро скрылась в его металлических недрах.

Вскоре после того, как Нака покинула свое жилище, туда была направлена группа по устранению последствий тайных операций. Они уничтожили записку, обыскали все, водворили все вещи на свои места в модулях хранения и выбросили остатки утренней каши в контейнер для пищевых отходов. Никаких следов спешных сборов Наки не осталось.

Уже в летательном аппарате, заняв свое место на неудобной скамье, Нака нащупала в кармане защитного костюма жесткий прямоугольник. Блокнот, из которого она в спешке вырвала лист. Мысли ее были заняты другим, вот и сунула его в карман автоматически. Обхватив руками колени, Нака смотрела прямо перед собой и прокручивала в мозгу самые невероятные версии, зачем она могла понадобиться Совету. Ни одна из них и близко не походила на правду.

Двенадцатилетний Анти был невероятно доволен собой. Вчера со старшим братом они провернули отличную шутку. Он представлял, как вытянется серьезное лицо Ментора Диона, когда тот увидит результаты оценочного теста. Анти всегда казалось, что Ментор Дион его недолюбливает, относится предвзято и спрашивает его, Анти, чаще других обучающихся. В действительности все было не совсем так. Ментор Дион за годы работы в школе научился по поведению обучающихся распознавать всю гамму переживаний: не подготовился к юниту, подготовился, но забыл от волнения, знает материал отлично и только ждет случая блеснуть, знает поверхностно, если задать уточняющий вопрос – не ответит. На лице Анти Ментор Дион всегда читал нахальную уверенность в своей правоте, нежелание приложить хоть капельку усилий, чтобы лучше понять материал. В этом сорванце Ментор Дион узнавал себя, и знал по личному опыту, что мальчишке просто необходима сдерживающая сила, твердая рука, которая направит его по верному пути, не даст сорваться в пропасть постоянных правонарушений. Из личного файла Анти Ментор Дион узнал, что его и старшего брата воспитывает мама. Отец мальчиков не вернулся из исследовательской экспедиции. Что-то пошло не так. На пути домой корабль исследователей потерпел крушение. Такие случаи не предавались огласке, Совет настаивал на том, что волновать жителей Ластхопа без лишней надобности не стоит.

Но как минимум три человека на Ластике не могли не волноваться. Мама Анти, он сам и его брат до последнего надеялись, что кто-нибудь из экспедиции остался в живых. Но шли месяцы, годы, и надежда таяла день ото дня. Каждый переживал свое горе по-своему. Маме Анти было некогда тосковать, ценность ее рабочего часа была невелика. Поэтому ей приходилось работать по восемнадцать часов в сутки, чтобы обеспечить свою маленькую семью. Старший брат Анти – шестнадцатилетний Лори – заканчивал учебу в выпускном классе, и скоро должен был определиться со своей специальностью. Несмотря на протесты матери, он собирался пойти по стопам отца и стать исследователем. Анти восхищался братом, его умом и храбростью, но открыто в этом никогда не признавался. Что, впрочем, не мешало братьям устраивать безобидные розыгрыши и шалости. Когда Ментор Дион объявил, что обучающимся класса Анти предстоит оценочный тест, Лори находился в соседней комнате. Заглянув в комнату Анти, он поймал его заговорщический взгляд и понял все без слов. Встав вне видимости Ментора Диона, Лори подсказывал Анти ответы на тест. Сам Лори прошел похожий тест пару месяцев назад и получил отличную оценку. Она позволяла ему претендовать на место исследователя, после того как Совет одобрит его кандидатуру. А в этом не сомневался никто, даже мать Лори. Ее материнское сердце подсказывало, что один из сыновей скоро покинет дом, чтобы отправиться в опасную и непредсказуемую экспедицию. Ошиблось материнское сердце в одном: этим сыном предстояло стать не рано повзрослевшему без отца Лори, а озорнику Анти. Сущему ребенку, который даже после настойчивых и многократных напоминаний забывал почистить зубы перед сном и пригладить расческой непослушные вихры.

Наку и еще четверых ребят из списка Тринадцатого доставили в зал заседаний Совета. Было утро, по времени выходило, что сейчас начнутся школьные занятия. Заметит ли кто-нибудь их отсутствие? Успеют ли они вернуться хотя бы ко второму юниту? Дети растерянно озирались, они никогда не бывали в этом здании, более того – на верхнем его уровне, святая святых Ластхопа. По-настоящему страшно им стало, когда в зал заседаний один за другим стали входить члены Совета. Сообразительный Анти первым догадался, что ни ко второму,

ни к третьему юниту они не успеют. И вообще домой вернутся очень не скоро. В противном случае члены Совета не стали бы показывать им свои лица.

– Папа будет волноваться, – расстроилась Нита. Из всех пяти ребят она была самой маленькой. И по возрасту, и по росту. Посланный Советом эскорт оторвал Ниту от любимого ее занятия – изучения под микроскопом частичек различных предметов. На предметном стекле микроскопа покоился рыжий волос Ниты, своей очереди предстать во всей красе ждал морковный мусс. Папина радость и гордость, Нита могла бы вырасти избалованной и капризной, но в этом хрупком теле был негибачаемый стержень – характер. Добрая, сочувствующая Нита никогда, даже в раннем детстве, не плакала, расшибив коленку или локоть. Зато из ее глаз медового цвета готовы щедро катились по щекам горячие слезы, если она видела чужую боль и страдания. Узнав от мамы, как погибла папина младшая сестричка, она залилась слезами, и не могла остановиться несколько часов. Маме едва удалось уложить ее в кровать, так, всхлипывая и вздыхая, Нита и заснула. Сейчас, стоя перед тринадцатью членами Совета в компании незнакомых ей ребят, она меньше всего думала об угрожавшей ей опасности. Больше – о том, что мама с папой не вынесут долгой разлуки или еще чего похуже.

Нака удивилась, когда в лифте, поднимавшем их на верхний уровень здания Совета, увидела Бурда. Он не подал виду, что узнает ее, и она решила последовать его примеру. Кто знает, чем обернется это неожиданное знакомство в сложившихся условиях.

Теосу события сегодняшнего утра казались увлекательнейшим приключением. Еще вчера он помыслить не мог, что за ним пришлют патруль, что у него будет чудесная возможность хоть на короткое время вырваться из жилища, где ему был знаком каждый квадратный сантиметр. А тут еще лифт, здание Совета, великолепная панорама, открывающаяся из огромных окон зала заседаний. В других зданиях на Ластике окна были совсем другие, маленькие и забраны толстым мутноватым стеклом, чтобы минимизировать контакт пространства с неблагоприятной окружающей средой. «Вот бы обустроить здесь спортивный зал, – вертел головой Теос, – это же сколько места даром пропадает». Он уже мысленно начал выносить кресла и овальный стол из этого зала, как неловкую звенящую тишину прервал голос Первого члена Совета.

– Вам наверно интересно, молодые люди, почему вы оказались здесь сегодня, и почему в таком составе, – дружелюбно начал Первый, – Ластхоп и Совет, его представляющий хочет возложить на вас миссию повышенной важности. На корабле самой прогрессивной конструкции вы отправитесь на другую планету, оцените ее перспективность для жизни и сообщите нам об этом.

Чем больше говорил Первый, тем больше округлялись глаза нескладной разномастной пятерки. Сегодня утром они проснулись обыкновенными школьниками, и вот им предстоит отправиться одним, без взрослых и опытных исследователей на таинственную новую планету, от их сообразительности и сноровки будут зависеть не только их жизни, но и будущее человечества, родителей, братьев, сестер, соседей, членов Совета, в общем всех, кто остался на Ластике.

– Почему именно мы? – только и сумел выдать Бурд, когда красноречие Первого иссякло.

– Позвольте мне ответить на этот вопрос, – деликатно кашлянул Тринадцатый, – как уже сказал Первый член Совета, корабль, необходимый для миссии, построен по самым прогрессивным технологиям. Единственный его недостаток – небольшая грузоподъемность. Всего 250 килограмм. Пусть это будет а. Б – все наши опытные исследователи находятся в длительных экспедициях, их преждевременное возвращение сопряжено с риском перегрузки двигателей и их последующей поломкой. В – вчера вам был предложен оценочный тест, его результаты послужили основанием для отбора участников экстренной экспедиции. И наконец, г – мне бы не хотелось вас вводить в заблуждение, поэтому без лишних сантиментов я хочу вам сказать,

что вопрос о вашем участии в экспедиции – это не вопрос вовсе. Дело решено. Сегодня мы пригласили вас сюда не для того, чтобы получить ваше согласие, а на инструктаж. У вас есть два дня на знакомство с кораблем и прочую подготовку. Затем протокол «В» будет запущен. Эти два дня вы проведете в изоляции от остального мира, в этом здании. Связь с близкими запрещена, все личные вещи оставьте пожалуйста на столе в этом кабинете. Если (тут Тринадцатый как будто осекся и, немного пожевав губами, быстро исправился), когда вы вернетесь, получите их в полной целостности и сохранности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.